

Я живу в эпоху постоянных перемен. Благодаря усилиям бывшего президента и его возлюбленного омеги в стране постепенно были приняты законы, защищающие права омег, а также созданы специальные ассоциации по защите их интересов.

Использование блокаторов феромонов стало законным, а альфам запретили использовать свои феромоны для давления на окружающих или принуждения их к вступлению в половую связь без согласия.

Однако некоторые старые порядки искоренить не так-то просто. Например, если омега до двадцати семи лет не состоял в браке, государство — ради поддержания рождаемости и продолжения человеческого рода — принудительно подбирало ему партнера, основываясь на генетической совместимости, составе феромонов и прочих факторах.

Таким омегам в возрасте, как я, не оставалось ничего иного, как обратить внимание на свой же пол. Кто знает, а вдруг получится найти настоящую любовь? Это всяко лучше, чем получить в мужья какого-нибудь никому не нужного альфу, которого государство выудило из самых темных закоулков.

Мой двадцать шестой день рождения был уже не за горами. Глядя на приближающуюся красную черту, я твердо решил исправиться и начать бороться за свое личное счастье, поэтому решил приударить за коллегой.

Я работаю в местном отделении Ассоциации по защите прав омег. Большинство моих коллег — беты или омеги, альфы здесь встречаются крайне редко.

Но я не из тех, кто опускает руки. Хотя я мог бы рассмотреть варианты отношений с омегой или бетой, положив руку на сердце: разве найдется такой омега, который не хотел бы быть властно захваченным и помеченным своим альфой?

Кто не хотел бы быть покоренным и принадлежать целиком и полностью только одному человеку?

Кто не хотел бы стать тем самым омегой, вписанным в личное дело альфы?

Пусть союзы с бетами сейчас редкость, но законом они поддерживаются. Я как раз собирался начать наступление на одного бету, который пришел на работу одновременно со мной и всегда проявлял ко мне особую заботу. Планировал пустить в ход всё свое обаяние, влюбить его в себя и зажить душа в душу, как вдруг получил приглашение на свидание от новенького охранника.

Пусть он всего лишь охранник, но парень был симпатичный, как раз в моем вкусе.

Мы отправились на наше первое свидание, хотя мне неловко признаваться, что оно же стало и последним.

Увидев меня, охранник тут же покраснел.

И под моим ослепительным, неотразимым взглядом он задал вопрос, который я не забуду до самой смерти.

— Брат Сун.

Да, забыл представиться. Моя фамилия Сун, зовут меня Сун Фэй.

— Я так вами восхищаюсь. Мы оба альфы, но у меня нет и доли вашего шарма. Вы даже не представляете, сколько омег в нашей компании тайно в вас влюблены. Может, поделитесь секретом? Мне скоро двадцать пять, и если я не найду пару, меня принудительно распределят. Брат, вы должны мне помочь!

Глядя в эти полные мольбы глаза, я ощутил прилив недобрых чувств.

И совершил поступок, о котором жалею всю свою жизнь.

Я сказал ему:

— Наверное, всё дело в том, что у моего феромона довольно необычный запах.

— Мой феромон пахнет вонючим тофу.

— Хочешь, выпущу немного, чтобы ты понюхал? Каждый раз, когда я чувствую этот запах, мне самому хочется откусить кусочек.

Наше противостояние закончилось тем, что охранник в ужасе сбежал.

Однако вскоре вся компания узнала, что мой феромон пахнет вонючим тофу.

Да черт возьми, кто вообще захочет откусить кусочек от такого!

Смогу ли я теперь опровергнуть эти слухи?

Глядя на странные взгляды коллег, я понял: шансы найти пару в этой компании стремятся к нулю.

Сегодняшний Сун Фэй по-прежнему остается тем самым милашкой с запахом вонючего тофу (улыбающийся смайлик).

Я не угадал ни начало, ни конец, а что еще хуже — я неверно оценил людей. Кто бы мог подумать, что охранник ради собственной выгоды так подставит меня.

Он был новичком и мог не знать мой истинный пол, но те, кто работал со мной давно, знали правду. Те, кто терпеть не мог вонючий тофу, старались держаться от меня подальше. Иногда, когда я уже не мог это выносить и пытался выпустить капельку своих настоящих феромонов, чтобы доказать свою невиновность, они лишь решали, что я пытаюсь перебить запах парфюмом. Неудивительно, что в ответ я получал лишь полные жалости взгляды от наших сотрудниц.

Я не выдержал и однажды вечером поймал охранника, чтобы задать ему трепку. Из чистого милосердия я не бил его по лицу, но события следующего дня доказали, что доброта не всегда вознаграждается.

Приковылявший на работу охранник успешно привлек внимание всей конторы, а сам он выдумал героическую историю о том, как пострадал, защищая справедливость. Не прошло и нескольких дней, как он завел роман с одной нежной, добродетельной и прекрасной сотрудницей нашей компании.

Позже я даже получил от него благодарственное письмо. Тон был настолько серьезным, а чувства — такими глубокими, что у меня возникло странное ощущение, будто над моей головой сияет нимб, а сам я стал похож на рогоносца. Этот паренек обязан был вручить мне грамоту, иначе это было бы просто неуважительно по отношению к моему вкладу.

Раз уж всё зашло так далеко, я был бессилён что-либо изменить. Чтобы избежать принудительного распределения, мне пришлось встать на тернистый путь свиданий вслепую.

<http://bllate.org/book/20763/2083466>